

7 июля 7777 года по Звёздному календарю

Площадка для казней Адайби

Этот день вошёл в историю. Пресловутый главарь звёздных пиратов наконец-то попался в руки принца Олайса Морисона. Верховный суд приговорил разбойника к смертной казни через повешение, и приговор должны были привести в исполнение сегодня.

До назначенной минуты оставалось ещё немало времени, но площадь вокруг эшафота уже бурлила. Обычно это мрачное место пустовало — площадку Адайби открывали лишь для самых отпетых мерзавцев или когда того яростно требовал народ.

Поговаривали, что повешение придумали ещё в незапамятные времена, в Эру Земли, — так древние люди карали морских пиратов. Нынешние звёздные пираты мало чем отличались от своих далёких предшественников, а потому для их вожака выбрали ту же участь.

Ровно в десять утра на посадочную полосу опустился тюремный челнок. Люк со свистом распахнулся, и наружу выкатили клетку на колёсах под охраной четверых конвоиров. Внутри, съёжившись, сидел оборванный, взлохмаченный юноша.

В толпе зевак пронёсся удивлённый шёпот: никто не ожидал, что жестокий, наводящий ужас Король звёздных пиратов окажется совсем ещё мальчишкой. Впрочем, сочувствия никто не выказал. Звёздные пираты терзали галактику Густа без малого век. Не счесть тех, кто лишился из-за них имущества или жизни. Пусть этот сопливый вожак выглядит юным, руки его наверняка по локоть в крови. К тому же все его предки промышляли разбоем — расплата, настигшая ублюдка, была более чем справедливой.

— Повесить мерзавца! — выкрикнул кто-то из толпы.

Площадь мгновенно вскипела, словно потревоженный улей. Яростный рёв сотен глоток слился в один нескончаемый гул:

— Повесить его! В петлю! Смерть пирату!

Юноша мелко дрожал. Он забился в дальний угол клетки, глядя перед собой. Он выглядел безучастным, с грязным и исцарапанным лицом. Силы давно оставили его. Запястья и щиколотки были стёрты кандалами до мяса: запёкшаяся кровь смешалась с грязью, покрыв кожу бурой, уродливой коркой. Чем ближе подкатывали клетку к эшафоту, тем явственнее проступали на его щеках две чистые дорожки от безмолвных слёз.

«Я не смирюсь! Не согласен... Не хочу умирать!»

Сразу после поимки его бросили в застенки секретного института. Си Цзэ прекрасно понимал,

зачем: учёные жаждали вскрыть тайну его генома. Члены семьи Си веками беспрепятственно проникали на территорию Империи благодаря уникальной способности произвольно менять интенсивность собственных генов. Они могли казаться немощными калеками уровня F, а в следующий миг — превращаться в заурядных обывателей уровня C. Конечно, глубина маскировки зависела от их истинного генетического потенциала.

Подобным даром во всей изученной вселенной не обладал ни один другой род. Эта аномалия служила семье Си главным оружием, позволявшим им удерживать власть над галактикой Густа. Безумные светила науки с ног сбивались, мечтая заполучить образец их ДНК, но пираты всегда оказывались хитрее и ускользали из ловушек. И вот, когда один из них наконец-то попался, его решили выжать до последней капли.

Вот только... метаморфический ген у Си будил скрытый родословный талант лишь к тринадцати годам. А Си Цзэ... так и не сумел его пробудить. Истязая юношу, садисты в белых халатах пытались пробить глухую стену: в его крови просто не было того, что они искали.

Признавать поражение учёные не желали. Си Цзэ пытали больше двух недель. Каждый бесконечный день в лаборатории превращался в филиал ада; он молил о смерти, но ему не позволяли сделать этот последний спасительный шаг.

Но сейчас, стоя на пороге небытия, Си Цзэ с ужасом осознал, что цепляется за жизнь. У него оставалось столько планов, столько несбывшихся надежд — и всё это должно было оборваться прямо сейчас.

Палач грубо рванул его за волосы, заставляя задрать голову, и набросил на шею грубую пеньковую петлю. Секундная стрелка сделала последний круг. Под ногами юноши с лязгом разошлись стальные створки люка.

Толпа заворожённо наблюдала за его жалкими предсмертными судорогами. Наконец тело обмякло и застыло. Всем стало ясно: Король звёздных пиратов, за которым Империя охотилась долгие годы, испустил дух.

Сквозь сомкнутые веки мёртвого юноши больше не проникали крики ликующей черни. Он безмолвно кричал о невыносимой, жгучей обиде широко распахнутыми, остекленевшими глазами.

Дикая боль от хрустнувших шейных позвонков, мгновенно пережатые сонные и позвоночные артерии, удушающий, ледяной мрак кислородного голодания... Отчаянная попытка сделать хотя бы глоток воздуха, бессильные конвульсии в петле, липкая тьма, наползающая со всех сторон, и, наконец, тишина небытия...

Си Цзэ резко сел в постели. По лицу катился холодный пот, а бешено колотящееся сердце,

казалось, вот-вот проломит рёбра. Дрожащими пальцами он вцепился в собственное горло. Кожа под ладонью была суховатой, по-детски тонкой, но упругой. На шее пульсировала живая, горячая кровь. Позвонки были целы.

Юноша опустил руки и долго сидел неподвижно, пытаясь унять дрожь. Затем с силой потёр лицо, стряхивая остатки жуткого кошмара. Он устался на свои ладони — худые, с тонкими, почти прозрачными пальцами. Посмотрел в мутное оконное стекло, где тускло отражалось его собственное лицо.

Он узнал этот облик. Так он выглядел в девять лет. В ту пору семья Си ещё не отыскиала его. Он прозябал в захудалом приюте, вечно голодный и обношенный. У безымянного подкидыша не было даже фамилии — лишь короткое имя Цзэ.

За окном валил густой снег. Ветхое здание приюта продувалось насквозь. Кровать Си Цзэ стояла у самого окна, и даже если бы не кошмар, он всё равно проснулся бы от пронизывающей стужи. Рядом, свернувшись калачиком, сопел какой-то мальчишка. Си Цзэ уже не помнил его имени. Знал лишь, что тот тоже частенько терпел побои и издевательства от местных заправил. Иначе их двоих не сослали бы спать к обледенелому подоконнику — зимой здесь было сущим адом.

Но сейчас этот ледяной сквозняк приносил Си Цзэ странное, почти болезненное наслаждение. Жар или холод — какая разница? Только живые способны чувствовать. И он упивался этим ощущением.

Си Цзэ не понимал, как вернулся в прошлое, сохранив память о своей гибели. Быть может, предсмертная жажда мести оказалась слишком сильна? Очнувшись несколько дней назад, он сначала решил, что сошёл с ума. Разум заволокло густым туманом, и лишь теперь, по прошествии времени, он окончательно свыкся со своей новой реальностью.

Девятый год его жизни... Именно сейчас ищейки Си должны выйти на этот заброшенный приют. В прошлой жизни он едва не задохнулся от восторга, когда ему объявили, что у него есть семья. Безродный найдёныш наконец-то обрёл имя и кровную родню. Кто же знал тогда, что с самого начала он был лишь расходным материалом, живым контейнером для своего единокровного брата — Си Хана.

Лишь теперь, пройдя через предательство и петлю, Си Цзэ начал понимать истинные мотивы «заботливых» родственников. Его забрали только потому, что Си Хан тяжело заболел, и ему срочно потребовался совместимый донор костного мозга. Нагулянный бастард никого не интересовал. В Империи с её совершенными генетическими базами данных найти потерянного ребёнка было делом нескольких минут — ведь ДНК каждого сироты заносили в реестр ещё при рождении. Если бы его действительно искали, он не гнил бы в этой дыре долгие девять лет.

Семья Си ревностно оберегала Си Хана, скрывая его от любых угроз, тогда как сведения о Си Цзэ, напротив, то и дело «случайно» утекали в сеть. Скорее всего, план созрел у них ещё в тот день, когда он впервые переступил порог их особняка: сделать из бастарда удобную мишень,

послушную марионетку и живой щит для законного наследника.

Двенадцать лет после возвращения Си Цзэ безвыездно провёл на планете Харингтон. Никаких нормальных школ, никакого общения со сверстниками. Всему, что он знал, его обучали домашние учителя, нанятые так называемым отцом, Си Чжунмином. Изучать заставляли исключительно бесполезную чепуху: историю древних веков, изящную словесность да теорию искусств. Чтобы ручной дублёр даже не помышлял о реальной силе.

От холода у Си Цзэ уже начали неметь пальцы. Он бесшумно лёг обратно, натянул до подбородка куцее одеяло и свернулся калачиком, пытаясь сберечь жалкие крохи тепла.

Посланники Си появятся со дня на день. Если он не хочет вновь оказаться беззащитной птицей в золотой клетке, нужно немедленно бежать из приюта.

При мысли о «любимой» родне Си Цзэ улыбнулся — красиво, но мертвенно-холодно.

Великий Король звёздных пиратов... На деле эта громкая кличка означала лишь то, что его сделали козлом отпущения для банды звёздных пиратов. Династия Си действительно много лет заправляла звёздными пиратами в Густе и лелеяла мечты о собственном троне. Но тут на арену вышел блистательный принц Олайс Морисон, и прижатым к стене пиратам пришлось срочно жертвовать фигурой, чтобы спасти всю партию.

Си Хан хладнокровно швырнул его в пасть имперскому правосудию вместо себя. Но теперь обречённый смертник вернулся с того света. И он заберёт всё, что ему причитается. Всё, что так дорого его брату: богатство, власть, влияние. Если Си Хан так дорожит титулом Короля пиратов... что ж, Си Цзэ лично сорвёт эту корону с его головы!

Да, пускай он дефектный бастард, не сумевший пробудить родословный талант. Но в его жилах течёт та же кровь, и его генетический уровень отнюдь не низок. Так с какой стати ему уступать престол? Он сам станет Королем звёздных пиратов!

<http://bllate.org/book/18340/1765891>